Босс для стажёрки

Автор:
Светлана Штауб

Босс для стажёрки

Светлана Штауб

Кирилл Варламов – миллионер, владелец отечественной социальной сети «Друзья». Обаятельный на первый взгляд, но строгий, когда дело касается работы. Я – обычная студентка, вынужденная тянуть на себе любимую сестрёнку и спивающегося отца. В один прекрасный день Кирилл решил посетить мой университет с лекцией о своём пути к успеху. Кажется, теперь именно Он моя главная проблема…

Светлана Штауб

Босс для стажёрки

Глава 1.

– Почему второй столик до сих пор не получил заказ?!

Крик разъярённой администраторши разнёсся по кухне. Не спасал ни шум бурлящей воды, ни шипение жарящейся на сковородах еды, ни стуки посуды, заполнившие собой бо?льшую часть помещения.

– Фуа-гра! – возмущённо закричала залетевшая на кухню Ксюша. – С каких пор в этом маргинальном баре подают фуа-гра?!

Спустя секунду подруга пожалела, что оказалась столь откровенна в своих высказываниях. Наталья Алексеевна, бросившая на Ксюшу недовольный взгляд, была готова рвать и метать. Если проблема со вторым столиком вызывала у администраторши недовольство, то возмущение Ксюши перешло все рамки, спровоцировав неподдельный гнев в глазах Натальи Алексеевны.

– Уволена! – завопила администраторша, чуть ли не брызжа слюной.

Я закрыла глаза, выдохнула и, понимая, что ничего хуже за этот день произойти уже не может, двинулась за заказом. И пока остолбеневшая Ксюша глядела на Наталью Алексеевну ошарашенными, выпученными глазёнками, я собрала готовые блюда, прошла мимо, толкнула дверь плечом и вынырнула в зал, в котором было так же громко, как и на кухне.

На секунду остановилась, перевела дух… и снова ринулась в бой.

Разнос с тремя тарелками в левой руке, бутылка алкогольного напитка в правой и ещё три стакана, распиханы по карманам фартука – в таком незавидном положении я начала обходить столик за столиком, разнося заказы посетителям. Попутно пришлось объяснять людям за Ксюшиными столиками, почему их заказы до сих пор не доставлены. Про себя я говорила что-то вроде: потому что дурная администраторша только что уволила вашего официанта и теперь остальные просто зашиваются, пытаясь всё успеть. И это я ещё молчу про поваров, которых всегда не хватает и которые постоянно ничего не успевают.

Однако, вслух могла произнести только:

– Простите, ваш заказ задерживается, но мы постараемся принести его в ближайшее время.

Конечно же не забыла натянуть доброжелательную улыбочку.

Жизнь не сказка. Ох… знали бы те, кто придумал эту фразу, что моя жизнь очень даже сказка. Что-то вроде начала из золушки.

Такая вот у меня сказка…

Начало есть, а вот когда наступит конец и придёт ли за мной принц… это уже вопрос, который ставит под сомнения всю целостность сказки.

Вернувшись на кухню, я не встретила там ни администраторши, ни Ксюши. Оставила разнос на ближайшем столе и удалилась под недовольный взгляд остальных официантов. Говорить ничего не стала.

Подругу обнаружила в раздевалке. Ксюша сидела на лавке, схватившись за голову. Кудрявые блондинистые волосы девушки, которые по дресс-коду ни в коем случае нельзя было распускать, водопадом спадали чуть ли не до самого пола. Ксюша явно собиралась домой.

– Что такое? Действительно уволила? – с порога озаботилась я.

На эту работу мы с подругой устраивались вместе. За пару дней до того мы решили – если одну из нас не примут, то и вторая не будет устраиваться тоже. А когда нас всё же приняли, уговор немножечко изменился. Теперь условия были такими: если одну из нас уволят, вторая уволиться следом.

Я подошла к подруге и присела рядом. Попыталась её обнять.

– Тебе не нужно увольняться, – наконец заговорила Ксюша.

Она подняла голову и поправила волосы.

– Глупости, – замотала головой я. – Сейчас только удостоверюсь, что ты в себя пришла и пойду к Алексеевне.

– Правда, ерунда это всё, – глядя на меня глазами кота из «Шрека», ответила подруга. Тебя же никто не увольнял. Будет глупо, если ты уйдёшь из-за меня. А я, знаешь ли, и так терпеть не могу это ненормальную. Да ещё и темп просто сумасшедший. Ну куда это годиться! Да тут, минимум, десять официантов нужно, чтобы всё успевали! А они хотят, чтобы мы впятером справлялись!

Подруга явно пришла в себя и уже успела войти во вкус, проклиная начальство.

– То есть ты думаешь, что я довольна? Ну уж нет, – я поднялась со скамейки, всем своим видом выказывая крайнюю степень недовольства. – Так дело не пойдёт! Я тоже давно хотела уволиться!

Глядя на меня с какой-то надеждой, подруга спросила:

– Точно?

Точно, – подумала я. Пускай увольняться из-за дружбы – это нерационально, но какой тогда вообще смысл в дружбе, если ненавистной работой ты дорожишь больше, чем обещанием, данным подруге детства?

– Точно! – уже вслух подтвердила я.

Улыбнувшись Ксюше напоследок, направилась к офису администратора. Так уж вышло, что офис Натальи Алексеевны, располагался прямо у входа в бар. Поэтому мне пришлось пройти большую часть зала, минуя недовольные взгляды и возгласы посетителей, что были готовы разорвать первого попавшегося на глаза официанта.

Остановившись перед дверью, я собралась с духом и открыла ту без стука. Офис – а если начистоту, то это была небольшая коморка два на два, – встретил ярким светом ламп, что сильно контрастировало с приглушённым освещением зала.

Только завидев нарушителя, администраторша недовольно обратилась со словами:

– Боже мой… ну что ещё?

– Хочу уволиться, – твердо заявила я.

Администратор оторвалась от дел и одарила меня удивлённым взглядом, в котором скрылось незаметное возмущение.

– Почему же это?

– Вы уволили Ксюшу! Если уходит она, ухожу и я!

– Что за детский сад, Леся… Я всегда говорила: дружбу оставляйте за пределами работы. Как только вы входите в заведение, вы, прежде всего, официанты. Ваша дружба остаётся на пятом, а то и на десятом месте.

Интересное мнение.

– А эмоции?

– Что эмоции?

– Эмоции тоже нужно оставлять за стенами заведения?

Администраторша прищурилась.

– К чему это ты клонишь, дорогуша?

– К тому, что вы уволили Ксюшу на эмоциях.

Глубоко вздохнув, изо всех сил пытаясь сдержаться, женщина развернулась ко мне всем туловищем.

– Послушай, дорогая, если ты решила устроить бунт, так уж и быть: я уволю тебя, но только завтра.

– Так не пойдёт, – твёрдо отрезала я.

– А мне всё равно, что пойдёт, а что не пойдёт! – женщина начинала злиться. – По закону ты обязана отработать две недели. Скажи спасибо, что разрешаю тебе уволиться завтра!

Наталья Алексеевна отвернулась к столу и продолжила заполнение бумаг. Напоследок она махнула рукой, как бы намекая, что я могу быть свободна.

Сдерживаться дальше я не могла. Сняв фартук прямо в кабинете, швырнула его на стол, развернулась и гордо вышла наружу, даже не закрыв за собой. Наверное, мне стоило бы озаботиться о своём поведении, но в тот момент моё поведение волновало меня меньше всего. В моменты крайнего раздражения я частенько забываю, что такое манеры.

Но…

Не успела я сделать и пары шагов, как вдруг наткнулась на компанию из нескольких мужчин: была на столько увлечена собственными мыслями, что даже не заметила, как чуть не сбила одного из них с ног.

– Простите, – попыталась извиниться.

Стоящий ко мне спиной мужчина развернулся.

И тут я замерла…

Не знаю, что на меня нашло, но ещё никогда в жизни я не видела таких идеальных черт лица. Смазливый мальчик с обложки модного журнала – первое, что тогда пришло в голову. Сначала было восхищение, а затем неприязнь. Ну как можно быть таким смазливым и идеальным? Это же неправильно! Даже борода идеальная. Даже тёмная укладка на голове лежит идеально. Это просто верх ненормальности!

Почему-то показалось, что он осмотрел меня оценивающе. Прошелся с головы до ног и обратно.

– Это вы меня простите, – наконец ответил мужчина.

Улыбнулся.

Я размякла. Даже улыбка идеальная. Такой улыбкой только плавить глупых девочек. Глупых? Так! Стоп! Это точно не про меня! Я не поддамся!

Состроив недовольную мину, тут же попыталась сохранить достоинство.

– Позволите пройти? – недовольно ответила я, указывая в сторону зала.

Как бы не замечая моего вопроса, он спросил:

– Вы здесь работаете?

– Я…

Не успела я уйти в отрицание, как вдруг из-за спины послышалось доброжелательное:

– Конечно она здесь работает.

Я обернулась. Честно признаться, никогда не видела Наталью Алексеевну такой дружелюбной. Администраторша прямо-таки сияла обходительностью.

Я закрыла глаза, понимая, что так просто мне не отделаться.

Глава 2.

– Да что с вами такое? – процедила сквозь зубы я. Администраторша никак не могла меня отпустить: прихватила за талию и держала так, словно мы с ней были лучшими подружками.

Женщина пододвинулась ближе и прошептала на ухо:

– Ты хоть представляешь, кто это?

Сразу же отодвинулась и улыбнулась мужчинам с таким видом, словно ничего не произошло. Самая, блин, естественная улыбка на свете.

Ага…

И пока Анечка занималась гостями, показывая тем незабронированные столики, мы с Алексеевной продолжали стоять на проходе, наблюдая за группой новоприбывших мужчин. Администратор наблюдала потому что видела в них какую-то ценность, а я – потому что снова оказалась окутана какими-то чарами – оторваться от этих красавцев было просто невозможно. Каждый из них даже со спины выглядел как идеал женских фантазий.

Я тряхнула головой, снова взяла себя в руки, выпрямилась и развернулась к начальнице.

– Ну и кто же это такие? – демонстративно-недовольно спросила я.

Не отводя взгляда от мужчин, женщина ответила:

– Это братья Варламовы, основатели нашей отечественной социальной сети «Друзья». Красавцы, миллионеры, а самое главное – ещё такие молодые. И такие перспективные… Не мужчины, а мечта.

Глядя на то, как каменное сердце Алексеевны тает от одного взгляда на красавчиков, а по лицу расплывается мечтательное выражение, я поняла, как же глупо выгляжу сама, когда смотрю на этих братьев.

И какое же оригинальное название – «Друзья»! Ладно… Признаюсь, я тоже частенько зависаю в этой новой сети. Но это же не значит, что я должна фанатеть от этих незнакомцев. Ну подумаешь, красавцы! И что с того?

– Понятия не имею, что они забыли в нашем баре, но если пришли, нужно сделать всё в лучшем виде. Давай, – Наталья Алексеевна толкнула меня в сторону зала, – нужно обслужить их по высшему разряду.

Я одарила женщину крайне ошеломлённым взглядом.

Начальница была настроена серьёзно. Её мотивы понятны. Мне же было непонятно только одно – с чего она решила, что я продолжу работать, если я только что устроила скандал.

– Вы, кажется, меня не поняли, – снова попыталась объясниться я.

– Я тебя прекрасно поняла, – начальница резко подобрела. – Доработаешь сегодня по двойной ставке, а завтра напишешь заявление. Прошу, – впервые глаза женщины смотрели на меня с такой мольбой, что мне стало даже как-то стыдно.

Соглашаться не хотелось совсем. Гордость для меня была важнее какой-то там двойной ставки. Но этот взгляд… я просто не смогла выдержать. Гордость-гордостью, но сочувствие у меня тоже есть.

– Точно? – переспросила я, используя таким образом последнюю попытку для бегства. Попытку крайне плохую…

– Точно! – тут же воскликнула Алексеевна, чем быстро привлекла к себе внимание нескольких посетителей.

Заметив женщину, одетую по форме, мужчина за одним из столиков тут же затребовал позвать администратора. Но это ничуть не волновало начальницу – сейчас ей был нужен ответ.

– Хорошо, – сдавшись под напором ответила я.

Наталья Алексеевна чуть не подскочила от радости, после чего счастливая понеслась к недовольным посетителям. Я же развернулась и двинулась в сторону кабинета, обратно за фартуком.

Вернувшись в раздевалку, встретила там переодетую Ксюшу.

– Ну что, договорилась? – с надеждой спросила подруга.

– Договорилась, – расстроено ответила я. – Уволюсь завтра, а сегодня нужно обслужить каких-то важных шишек.

– Каких-то? Что за шишки такие? – тут же заинтересовалась подруга.

– Три брата, создатели социальной сети.

Подруга вдохнула так, что выдохнуть уже не смогла. Зрачки расширились, а рот остался открытым.

– Только не говори, что это братья Варламовы!

И как она так сразу догадалась?

Я помотала головой.

– Ну раз так просишь… Не скажу, – я улыбнулась. Подруга замерла. Стало ясно, что она не готова к моему невероятному уровню юмора. – Да они это, они, – призналась я наконец.

– С ума сойти! – чуть ли не завопила Ксюша. Девушка подскочила со скамейки и начала расхаживать из стороны в сторону. – Такие красавчики! Ты видела их?

– Конечно я их видела… – изогнув обе брови, ответила я.

Такая реакция сильно меня взволновала.

Ксюша присела обратно на скамейку и начала обкусывать ногти. Я тут же поспешила остановить подругу: подошла и одёрнула руку.

– Чего делаешь?! – возмутилась я. – Сама же потом будешь жалеть за испорченный маникюр! Что это вообще за истерика такая? Красавчики? Я тебя не понимаю. С каких пор?!

Ксюша посмотрела на ногти.

– Блиииин, – протянула она. – С такими ногтями нельзя перед ними показываться. Только посмотри, как отросли. Ужас!

Я снова шлёпнула подругу по руке.

– Какой показываться! – всё сильнее возмущалась я. – Ты, вроде, домой собралась!

– Слуууушай, – Ксюша посмотрела на меня выпученными глазёнками. – Ты же всё равно не хочешь с ними пересекаться? Может, я тогда за тебя поработаю?

– Ксюша, – спокойно произнесла я, глядя в полные надежды глаза, – что с тобой? Они же парни. Ты же завязала с парнями. Или я что-то не понимаю?

– Ну-ууу, – подруга смутилась. – Они же непростые парни. Может… не знаю… может с ними по-другому.

Отлично, да здравствуют двойные стандарты…

Не знала, что какие-то три брата могут с такой лёгкостью отключить мозг Ксюши. Не только мозг – она же и дружбу нашу предаёт! Я, как только узнала, что её уволили, сразу за ней побежала, а она, как только узнала о братьях, готова сделать всё, лишь бы с ними пересечься. Ох Ксюша-Ксюша… И как после этого тебе доверять…

– Ладно… – присаживаясь рядом, сказала я, – Есть у меня идея. Переодевайся.

Дальнейших объяснений не потребовалось – хватило и этого. Только я сообщила, что у меня есть идея, как она тут же схватилась за сумку со сменной формой и начала хаотично вытаскивать содержимое наружу.

Через пять минут мы стояли в зале.

Пробегающая мимо Администраторша, только заметив нас, резко свернула в нашу сторону. Женщина выглядела измотанно. Оно и не мудрено – не каждый день встретишь Наталью Алексеевну с разносом грязной посуды в руках.

– Ты почему… – хотела было возмутиться администраторша, только увидев меня, как вдруг обнаружила рядом Ксюшу. – А ты почему всё ещё здесь?

Я поспешила заступиться за подругу:

– Вы же сами сказали, что заплатите по двойной ставке. Вот я и решила привлечь подмогу.

Выглядела я, мягко говоря, нелепо. Да и голос прозвучал так же.

Алексеевна смерила нас строгим взглядом. Прошлась с ног до головы, поджала губы, закрыла глаза и наконец смирилась.

– Ладно… Только быстрее! Варламовы уже нервничать начинают.

Отдав указания, начальница скрылась на кухне.

Мы с Ксюшей переглянулись. Поправили фартуки и двинулись вперёд. Шли плечом к плечу. Шли до тех пор, пока я не поняла, что что-то не так. Так и дошли вдвоём до одного столика.

Тут-то до меня дошло окончательно – одна из нас здесь лишняя.

Ксюша натянула приветливую улыбку. Тут же обратилась к мужчинам:

– Здравствуйте, Вы готовы принять заказ?

Я замешкала, не зная, что делать.

Ксюша заметила это. Это заметили и братья. Казалось, все смотрят на меня как на ненормальную. Я дёрнулась – сначала в одну сторону, затем в другую, пытаясь незаметно развернуться.

– Как же долго у вас приходится ждать официанта, – возмутился один из братьев. Волосы светлые, стрижка короткая – под машинку. Больше похож не на создателя социальной сети, а на бунтаря из подворотни. Даже наряд как у типичного бунтаря: чёрный минималистичный бомбер без рисунков и надписей, белая футболка и чёрные, словно спортивные, штаны из синтетики, которые я успела оценить ещё на входе.

Краем глаза заметила, как Ксюша чуть ли не размякла. Казалось бы – чему тут радоваться? Тому, что тебя раскритиковали?

– Я… извините. Я тут лишняя, – хоть подруга и вела себя немного странно, я решила выйти из сложившейся неловкой ситуации.

Развернулась, уже собралась уходить, как вдруг услышала голос другого брата.

– А я думал, вы к нам как компенсация за ожидание.

Компенсация за ожидание? Хотелось развернуться и с ходу облить его каким-нибудь не менее обидным и двусмысленным высказыванием, но всё же я сдержалась и обернулась с рядовой улыбкой на лице.

– Вы правы. Чего пожелаете? – вынув блокнот и ручку, я была готова записывать.

Красавчик с тёмными волосами лыбился так, словно увидел перед собой клад. Лыбился? Да ладно, хотя бы самой себе я могу не врать? Он улыбался. Улыбался так, что я снова чуть не растаяла от его улыбки.

Чуть погодя он произнёс:

– Вы очень симпатичная.

После этого я растаяла окончательно.

Что за магия такая?

Глава 3.

– Симпатичная? Сказал, что я симпатичная! Ты представляешь? И что это значит? – возмущалась я, переодеваясь после окончания смены.

Бар закрылся час назад. Порядок был наведён, столы перевёрнуты, полы помыты. И только повара как всегда остались на кухне, расслабляясь после тяжёлой рабочей смены за остатками недоеденных заказов. Ну… в смысле, я не про совсем уж какие-то объедки, а про те блюда, от которых отказались, или про те, которых наготовили с избытком.

Посетители давно ушли. Многие остались недовольны, но я совсем не воспринимала это как проблему. С сегодняшнего дня… ночи я больше не работница этого захудалого местечка. Хватит с меня неуважения и вечной суеты. Правильно сказала Ксюша – достал этот бешеный темп.

– Тебе хотя бы сказали, что ты симпатичная. Мне, например, вообще даже спасибо не сказали, – сокрушалась подруга. – Я-то думала, что они на столько же добрые и идеальные, на сколько и красивые…

Мечтательно вздохнув, подруга продолжила переодевания.

– Ага… – недовольно отозвалась я, аккуратно складывая рабочую форму. Благо, она мне больше не пригодится, – в принца на белом конец поверила? Я тебе так скажу, – деловито размахивая указательным пальцем, заявила я, – если мужик богатый, значит он точно не добрый. Ну не может быть такого, чтобы всё и сразу. Скажи спасибо, что они не обхаяли тебя, как большинство сегодняшних посетителей!

– Это точно…

Подруга присела на лавку, устало расслабив плечи. Я присела рядом и обняла Ксюшу. Порой, всем нам так необходимо тепло. Ничто в этом мире не заменит тепла близких нам людей…

Позже мы с Ксюшей написали заявления – Наталья Алексеевна сжалилась, позволив не приезжать на работу завтра, просто ради того, чтобы уволиться и позволила уволиться той же ночью, – а затем разъехались на служебном такси по домам.

Дома я уснула без задних ног.

Только протерев глаза под утро, сразу после мелодичного звонка будильника, поняла, что – не то что не разделась перед тем, как плюхнуться в кровать, – но и вовсе позабыла об обуви, уснув прямо в кроссовках. Та часть простыней с рисунками плюшевых медведей, что была в ногах, как ни странно, оказалась грязной после такого непредвиденного эксперимента.

Утро предстояло трудное…

Новый учебный год начался два месяца назад, но я успела устать ещё до его начала. В основном, потому что за последние пять лет основную часть ответственности за семью мне пришлось взять на себя. После смерти мамы я была вынуждена позабыть о таком слове, как «не могу» и убедить себя в том, что я могу всё. И не потому, что так захотела я, а потому, что папа, сокрушённый утратой любимой, был просто не в состоянии вести семью твёрдой отцовской рукой.

Тогда-то я поняла, что никто в этой жизни не сможет помочь мне лучше, чем я сама. Тогда же я стала немного наглой, немного невоспитанной и немного несговорчивой – всё потому что именно тогда, пять лет назад, будучи семнадцатилетним подростком, только-только поступившим на первый курс института, я была вынуждена воспитывать полуторагодовалую сестрёнку, о которой никак не мог позаботиться спивающийся папа.

Ну а вишенкой на торте всего этого ужаса стало увольнение отца с работы из-за его частых прогулов…

Все эти пять лет я пыталась успеть всё и сразу – учиться, воспитывать сестру и зарабатывать, пытаясь хоть как-то обеспечить семью, чтобы мы могли покупать не только самое необходимое, но и чтобы хватало на одежду, и даже немного сладостей.

Конечно, папа нашёл работу через несколько месяцев, но это была совсем не та работа, что позволила бы нам жить безбедно. До трагедии с мамой он работал начальником службы безопасности банка, после трагедии, из-за постоянных пьянок, ему пришлось быстро переквалифицироваться в грузчика…

Проснувшись тем утром в обуви, я окончательно поняла, что устала. И уволилась не только потому, что уволили мою подругу, но и потому что сама этого хотела на подсознательном уровне.

Я устала на столько, что больше не выдержу…

Чуть приподнявшись на локтях, посмотрела на кроссовки. Обувь стала очередным подтверждением полнейшего изнеможения.

– Леся! – радостно завопила вбежавшая в комнату девчушка с прелестными русыми волосами. Всегда завидовала тому, как быстро они растут у сестрёнки, а особенно сильно – отсутствию секущихся кончиков.

Наверное, всё дело в том, что я слишком злоупотребляю дешёвым выпрямителем…

Сестрёнка залезла на кровать и обняла меня так, что её пухленькие, очаровательные щёчки оказались прямо у меня на груди. Конечно же я не смогла не умилиться. Я вижу её каждый день, и каждый день я умиляюсь тому, какой же ангельский это ребёнок на вид.

Но, сколь же ангельской была сестрёнка на вид, столь же принципиальной она была внутри. Нередко, если что-то вдруг шло не по плану, доходило до открытых скандалов. Не нравится жаренная рыба на завтрак – устроим истерику. Не хочется в садик – устроим истерику. Не нравится, что не пустили гулять… угадайте что? Правильно – истерика!

Хорошо, что с каждым годом Стася взрослела так же быстро, как пришлось взрослеть мне, после смерти мамы, а потому к своим шести девчушка очень даже успешно обуздала некоторые моментики своего капризного характера.

– Задушишь же, – как можно более артистично отыграла я, молвя сиплым голоском.

Сестрёнка быстро сползла с меня, завалившись на вторую половину кровати.

– Как там папа? – спросила я, понимая, что ничего хорошего при входе на кухню меня не ждёт.

Наверняка, снова пьёт с самого утра…

– На кухне, – коротко ответил ребёнок.

Глаза Стаси помрачнели, а мягкие губки поджались, растянувшись в тоненькую линию.

Тяжело вдохнув, я спросила:

– Опять пьёт?

Стася кивнула.

Я закрыла глаза, потерла лицо руками и подскочила с кровати, выпрямившись по струнке, точно оловянный солдатик. Но уже пару секунд спустя, почувствовав никуда не испарившуюся усталость, расслабила плечи и шею, ссутулившись до уровня Бабы-Яги.

Стася оперативно оббежавшая кровать, за считанные секунды оказавшаяся передо мной, взглянула на меня довольным взглядом. Девочка пылала энергией, которой так не хватало мне.

– Что на завтрак? – дёргая меня на рукав, спросила девчушка.

Я пожала плечами, состроив такое лицо, словно я последний человек, которого нужно об этом спрашивать.

Ребёнок быстро решил вопрос:

– Давай блинчики!

– Если только замороженные, – огорчила я.

– С мясом?

Я молча кивнула.

Девчушка расстроилась. Но всего-то на пару секунд – уже спустя пару секунд она снова смотрела на меня выжидающим взглядом.

– Тогда конфеты.

Я прищурилась. Стася ответила тем же, не переставая при этом улыбаться.

– Ах ты хитрюга! – я не смогла удержаться и набросилась на ребёнка, пытаясь её защекотать.

Пару минут мы бесились, катаясь по полу, словно нам обеим было по шесть. На время я даже забыла, что давно не ребёнок. «Благо», об этом очень быстро напомнил ворвавшийся в комнату отец.

– Что за крики?! – с ходу начал браниться папа. – Неужели нельзя тише?! Телевизор же мешаете смотреть!

Не скажу, что я терпеть не могла отца: до того, как он начал пить я души в нём не чаяла. Но потом… что-то пошло не так. Для меня стало откровением, как быстро может поменяться человек. Ещё удивительнее было то, что в худшую сторону люди меняются куда быстрее, чем в лучшую.

– Леся, ты почему ещё здесь? Когда будет завтрак? Жрать охота.

Папа приложил руку к пузу и почесал основательно располневшее за последние несколько лет брюшко.

Ох… и за что мне это всё?

Обратив взор к небу, я понадеялась, что получу хоть какой-то ответ, но тут же поняла, что упёрлась в простой натяжной потолок. Вот так всегда… Мечтаешь о чём-то, планируешь что-то, а потом упираешься в потолок…

– Давайте это… заканчивайте тут, – бросил напоследок папа, после чего удалился, оставив нас с сестрой наедине.

Мы молча переглянулись. Даже несмотря на то, что одной из нас было шесть, обе понимали, что жить так дальше больше нельзя.

Глава 4.

– Пааап, ну сколько можно… – Схватив пульт, я переключила канал, потому что уже просто не могла выдерживать ругательства отца, которые он посылал ведущим по ту сторону экрана. – Зачем смотреть, если это только злит тебя? В самом деле! Как ребёнок!

Обругав отца, я вернулась к выпеканию оладий.

Злости не хватает! И себе настроение портит, и другим не даёт насладиться прелестью раннего утреннего подъёма…Радует хотя бы то, что не приходится будить Стасю. Её гиперреактивность – это конечно не панацея, но я даже не представляю, как бы справлялась с ней, если бы она была той ещё соней-засоней. Сама-то еле встаю после полного учебного дня и пятичасовой смены, заканчивающейся в час ночи.

– Да потому что врут они всё, сволочи!

Отец закричал так, что я тут же подпрыгнула на месте, внезапно обнаружив, что чуть не заснула.

– Боже… – отходя от шока, произнесла я. Прикрыла глаза и ответила единственное, что я могла ответить в данном случае: – Потому что не других надо слушать, а самому что-то делать.

Заметив, как недовольно я кошусь на бутылку алкоголя, отвечать папа не стал. Молча подтянул бутылку, открутил крышку и заполнил стопку. Порицательный взгляд не помог – я отвернулась, не желая видеть, как самоуничтожается отец.

Чуть позже, попросив Стасю помочь с чаем и кофе, я расставила тарелки на стол. В центр поместила блюдо с готовыми оладушками, достала сметану и разложила столовые приборы.

Конечно же папочка не отказал себе в очередной слабости – снова потянулся за бутылкой, но на это раз я шлёпнула его по руке.

– Не сейчас! – строго наказала я. – Как уйдём, можешь хоть запиться. – Пододвинулась ближе, наклонилась, покосилась на Стасю и прошептала: – Хотя бы ребёнка мне не порть. Не понимаешь, что подаёшь дурной пример?

Отодвинулась.

На удивление, критика сработала. Взгляд, которым папа одарил Стасю был преисполнен печалью. Мне даже показалось, что впервые за долгое время папе стало не всё равно на ребёнка.

Отношения отца и Стаси были, мягко говоря, бесформенными. Иногда они здоровались по утрам, иногда он даже забирал её из детского сада, когда я чересчур зашивалась на работе или учёбе, но всё остальное время они были… словно чужими людьми. Ещё со времён моего детства папа не сильно баловал меня вниманием. Да, я любила его, но любила только потому, что на фоне вечно строгой и серьёзной мамы он был отдушиной, которая смягчала влияние материнской опеки своими шоколадками, подарками и разрешениями, которые было так трудно получить от матери.

Как же всё меняется… Как же мне теперь не хватает маминой строгости.

– Возьми вилку, – пригрозила я сестрёнке, когда та потянулась к оладушку рукой.

Ну точно… теперь вся мамина строгость передалась мне.

Глядя на огорчённую мордашку Стаси, расстроенную тем, что придётся кушать вилкой, я поняла, что переборщила. Мне всегда хотелось, чтобы сестрёнка выросла ответственной, чистоплотной и воспитанной, поэтому я зачастую перегибала. Вот и в тот момент я поняла, что перегнула. В конце концов, почти никто не есть оладьи столовыми приборами. Уж точно не в этой стране.

– Ладно… – сжалилась я, – кушай так.

Ребёнок тут же изменился в лице. От улыбки щёчки стали больше. Разом засунув половину оладушка в рот, девчушка откусила тот и, словно хомячок, начала пережёвывать еду.

Я хотела снова поругать ребёнка, но не удержалась и заулыбалась сама – слишком уж умилительным был её вид. Порой, мне кажется, что от полного перехода за грань апатии меня удерживает только этот ребёнок. Кажется мне

только порой… но лишь потому что всё остальное время я уверенна в этом на все сто.

Позже, наказав отцу помыть посуду, я пошла собирать ребёнка в школу. Зайдя в комнату Стаси, упёрла руки в бока и важно поинтересовалась:

– Так, ну и что у тебя сегодня по занятиям? Какие учебники нам понадобятся?

Русый чертёнок пробежал мимо, чуть ли не нырнув у меня между ног, остановился у стола, вытянул портфель из угла и гордо объявил:

– Я уже всё собрала.

Брови поползли вверх. Удивительно самостоятельный ребёнок, получается.

Глядя на хоть на небольшой, но забитый учебниками портфель, я помотала головой.

– Ужас… Первый класс и столько учебников. Верните моё детство… – пробубнила я себе под нос.

Я подняла рюкзачок и направилась в прихожую.

– Ну папа! – завопила я, остановившись на полпути.

Замерев с бутылкой в руке, словно статуя, у которой двигались только глаза, папа вопросил:

– Что такое?

– Посуда! – напомнила я.

Расстроенный родитель был вынужден поставить бутылку на стол и отправиться к раковине.

Уже сидя в прихожей и одевая ребёнка, я на всякий случай пригрозила отцу:

– Если к моему приходу останется хоть одна грязная тарелка или кружка, никакого ужина не будет! Ясно?

С кухни донеслось недовольное:

– Угу…

С ребёнком справилась быстро: как-никак уже два месяца в школе – за это время Стася успела войти в ритм и завести друзей. Радовало то, что, со сменой садика на школу, Стася стала ходить домой самостоятельно. По крайне мере, я утешала себя тем, что теперь она на ступень выше в этой иерархии взросления. Если фраза «ребёнок сам ходит домой из детского сада» звучала как повод для лишения родительских прав, то фраза «ребёнок сам ходит домой из школы» звучит как что-то само-собой разумеющееся.

И если школа Стаси была рядом с домом, то до университета мне ещё предстояло добраться чуть ли не через полгорода. Только час спустя я стояла перед крыльцом своего учебного заведения. Ещё через несколько минут я уже обнималась с Ксюшей в коридоре третьего этажа, прямо перед аудиторией, в которой должна была проходить первая пара.

– Ну как ты? – участливо поинтересовалась подруга. – Выспалась?

Даже не глядя в зеркало, я могла почувствовать мешки под глазами, что тянули вниз не только нижние веки, но и всю голову.

Зачастую меня раздражал этот дурацкий ритуал: буквально каждое утро после смены подруга интересовалась, выспалась ли я. Что я могла ответить в таком случае? Кажется, ответ был очевиден. Но с другой стороны я прекрасно понимала, что так Ксюша проявляет заботу – после каждого такого вопроса шли утешения и обнимашки с целью поддержать. Человеческое тепло… Порой оно может заменить десять чашек крепкого кофе с утра…

– Нет, – коротко ответила я.

Безымоциональный взгляд упал на подругу.

– Снова отец? – поджав губы спросила девушка.

– Да что отец, – отмахнулась я. – На отца я давно не полагаюсь.

– А вот и зря! – перебила Ксюша. Да при чём так неожиданно, что готовые вот-вот закрыться глаза внезапно раскрылись на полную. Я замерла с поднятой рукой, ошарашенно глядя на подругу. – Зря! – повторила Ксюша. – Ты же ещё ребёнок совсем! Сколько всего пережила! Сестрёнку на своих хрупких плечах подняла! Пора бы уже и ему позаботиться о вас! Я, конечно, понимаю, что у него горе случилось, но здоровому-то мужику должно быть стыдно, что дочка выполняет за него все отцовские обязанности!

Опустив руку и сглотнув, я огляделась по сторонам, в надежде, что никто не обратил внимание на этот порыв откровений подруги.

– Да ладно тебе, – растерянно ответила я, поняв, что Ксюша не привлекла излишнего внимания, – чего взъелась-то так?

– Да потому что обидно за тебя.

Кинув сумку на подоконник, подруга развернулась и встала рядом, опершись спиной о стену.

Либо Ксюша слишком хороший эмпат, либо гений, который заранее продумал план, призванный пробудить меня как можно быстрее. Если план, то план сработал отлично. Если эмпатия, то… да я, вообще-то, никогда и не сомневалась, что Ксюша понимает меня, как никто другой.

Так или иначе, слова подруги привели к тому, что я осознала одну простую в своей позитивности вещь:

– Зато пока без работы смогу отдохнуть.

С одной стороны, положительный момент, но с другой… придётся совсем скоро искать новую, потому что учебники для Стаси и одежда для вечно растущего ребёнка стоит денег, которых у нас в семье нет…

Неожиданно воскликнув, подруга вырвала меня из плена негативных мыслей.

– Кстати!

Я схватилась за сердце.

– Да что ещё-то такое?

– Ходит слух, что сегодня к нам придут одни очень именитые люди.

– Именитые люди? – не поняла я.

– Люди, которых ты знаешь.

Я помотала головой.

– Да что ты всё вокруг да около ходишь! Что за люди-то такие?

Ответа не последовало. Последовал очередной вопрос:

– Мы в каком университете учимся?

– Информатики и информационных технологий.

– Вот именно! А кто у нас связан с информатикой и информационными технологиями из именитых людей, с которыми ты знакома?

Я устало склонила голову вбок. Прикрыла глаза.

– Пожалуйста, если хочешь сказать, скажи. У меня нет настроения играть в гадалки.

На секунду Ксюша разочаровалась. Но разочарование прошло быстро, потому что желание поделиться новостью оказалось выше этого.

– Братья Варламовы! – чуть ли не на весь коридор объявила Ксюша.

Прекрасно… И что с того?

Глава 5.

Две пары прошли спокойно. Под конец второй я и вовсе умудрилась немного поспать. Да-да… стыдно признаваться, но порой я грешу. Порой? Очень часто. Ну должна же я спать хоть когда-то! К тому же, всё исключительно ради великого дела. В конце концов, я не Гай Юлий, чтобы успевать всё и сразу. Иногда хочется чего-то простого и человеческого. Например, сна…

Во время быстрого перекуса в столовой, Ксюша вдруг осознала, что ей слишком скучно, а потому приняла решение докопаться до меня с вопросом, отвечать на который я совсем не хотела.

– Ну как тебе Кирилл?

Одарив подругу непонимающим взглядом, я переспросила:

– Кирилл? Какой ещё Кирилл?

– Кирилл Варламов, – ответила подруга так, словно я должна была понять всё сама.

Но я не поняла… Даже оглашённая фамилия не помогла прийти к пониманию.

Я помотала головой.

– Как он мне? Ты о чём?

Затолкав остаток пирожка в рот, я запила всё соком и принялась активно пережёвывать, надеясь, что это поможет избежать нежелательного разговора.

– Постоянно на пирожках сидишь и даже не толстеешь, – подруга смерила меня оценивающим взглядом, а затем осмотрела и себя. – Я вот отказываю себе во всём, лишь бы не набрать лишних пары грамм. А набираются они ой как быстро!

Ещё бы! Поживи в моём темпе! Тут не только не потолстеешь… есть опасность ссохнуться до состояния сдутого шарика.

В ответ на вопрос подруги лишь молча пожала плечами.

– Ну так что насчёт Кирилла?

Я закатила глаза. Не забыла… а я уж понадеялась…

Сделала ещё несколько глотков, прожевала всё до конца и уставилась на Ксюшу.

– Никак, – кратко ответила я.

Подруга тут же выпрямилась.

– Ты же сама сказала, что он назвал тебя симпатичной! – возмущённо припомнила девушка.

– И что? Он же не замуж меня позвал.

Поднявшись из-за стола, я прихватила лежащую на соседнем стуле сумочку и направилась к выходу. Ксюша поспешила следом.

– Да как же так! – уже на ходу не унималась подруга. – Думаешь, такие как он просто так раздают девушкам комплименты?

Я остановилась, обернулась к Ксюше, пожала плечами.

– Если и не просто, то мне какое с этого дело?

Развернулась и зашагала снова.

Отбивая каблучками по белоснежной напольной плитке, Ксюша семенила следом, не унимаясь и продолжая доставать меня своей дурацкой темой.

– Да такое, что у тебя когда вообще парень был?!

Я остановилась снова.

Сделала вид, что прикидываю что-то в голове.

– Не знаю, – ответила я.

Пожав плечами, двинулась дальше.

Когда у меня был парень? Э-эм… У меня был парень. Это факт. В шесть или сем лет. Моя первая любовь, которую я не собираюсь променивать ни на что. Первая, самая чистейшая и самая искренняя любовь, сродни которой уже не будет ничего.

– Боже, Леся, ну как можно быть такой бесчувственной?

– Бесчувственной?! – теперь уже кричала я.

Как только остановилась, пришлось осматриваться по сторонам, потому что поняла, что переборщила. Несколько студентов оглянулись в нашу сторону, но ничего страшного я в этом не заметила. Однако, всё же убавила громкость. – Бесчувственной? Ты называешь меня бесчувственной? – Как будто она не поняла с первого раза… боже… Леся… возьми себя в руки. Зачем твердить одно и то же? – Да я всю свою жизнь кладу на то, чтобы Стася росла счастливым ребёнком! А ты после этого называешь меня бесчувственной? Да знаешь… знаешь что!

Кулачки сжались. Понятия не имею, что я хотела сделать, но уж точно не бить. Это где такое видано, чтобы подруга била подругу? Однако, злости мне было не занимать.

– Прости… – тихо произнесла Ксюша. – Я не это хотела сказать.

Я расслабилась. Сама понимала, что она не собиралась меня оскорблять. Просто из-за вечного давления я была напряжена на столько, что порой мне было необходимо вымещать на ком-то свой гнев.

– Я как раз и имела в виду, что ты жизнь ради сестры кладёшь… – виновато глядя в пол, продолжала подруга. Взгляд поднялся. – Не сомневаюсь, что у Стаси есть и будет прекрасное детство, но что насчёт тебя? Ты же скоро растратишь всю свою молодость…

Что насчёт меня? Нужна ли мне вообще эта молодость? Мне повезло. У меня было детство. Разве можно желать о чём-то ещё? Наверное… не страшно, если у меня не будет той молодости, о которой снято более тысячи фильмов и написано ещё больше книг. Ну и что с того…

Почувствовав влажные капли слёз на щеках, я поняла, что в очередной раз слишком глубоко зарылась в негативе. Вытерла, сглотнула, закрыл глаза, сделал глубокий вдох, выдох, открыла глаза… и уже была в полной боевой готовности.

– Ладно, идём, – кивнула я подруге, что вот-вот собралась повторить мой пример.

Наступила пара номер три.

Пообщавшись с одногрупниками некоторое время назад, мы с Ксюшей узнали, что именно на третьей паре должны выступить братья Варламовы. Как такового мандража у меня не было, чего нельзя было сказать про Ксюшу, которая буквально тряслась от одной мысли о братьях. Пару раз она и вовсе выронила тетрадку из рук, пытаясь открыть ту.

– Да что с тобой такое? – возмутилась я. – Вчера ты не вела себя так. Что за резкая подмена в поведении?

Вообще-то, она не вела себя так последние несколько лет…

Ксюша осмотрелась, пододвинулась ближе. Приложив руку к губам, она максимально тихо произнесла:

– Понимаешь, мне просто понравился тот с коротенькой стрижкой. Семён. Он же просто душка.

Брови сдвинулись сами. Я удивлённо посмотрела на подругу. Душка? Всё, что он делал прошлым вечером – критиковал нас за плохое обслуживание. И этого критика она называет душкой? Что с ней происходит? Она же вообще хотела завязать с отношениями… С другой стороны, глупо винить подругу, если, спустя несколько лет, ей наконец кто-то понравился. А если ещё вспомнить себя – как я, сама того не понимая, теряла голову от улыбок тёмноволосого… Нет! Ну точно здесь замешана какая-то магия!

– Ну понравился и понравился. Чего нервничать-то так? – продолжала настаивать я. – Он тебя, наверное, даже не заметит на этом месте, – заявила я, указав на трибуну, что была метрах в двадцати от нас.

Ксюша такое заявление не одобрила.

– Умеешь же ты, блин, поддержать…

Я отвернулась. Поняла, что действительно сказала не того.

Пара началась.

Сначала вышел учитель, представив гостей. После чего, под громкие аплодисменты, в аудиторию вошли братья. Все трое. Как будто всегда ходят вместе…

Некоторое время братья рассказывали о своих студенческих годах. О том, что в нашем университете они провели чуть ли не лучшие годы своей жизни. Что именно университет сделал их теми, кто они сейчас и что без знаний, полученных здесь, они вообще не добились бы ничего в жизни.

– А я не знала, что они учились в нашем универе, – шептала я, пододвинувшись к подруге.

Ксюша меня не слышала – она на столько была увлечена разглядыванием своего кумира, что напрочь покинула этот мир. В аудитории оставались только глаза

девушки, передававшие картинку в её выдуманный идеальный мир, в котором она уже наверняка успела выйти замуж за этого Семёна.

Я помахала рукой перед лицом подруги. Не ожидала я того, что будет после…

Ко мне обратился преподаватель:

– У вас есть какой-то вопрос? – спросил он, очевидно неправильно поняв мой жест.

– А… эм… Нет, простите. – На секунду я замерла, пытаясь выдумать что-нибудь эдакое. Посмотрела на Ксюшу. Подруга уже пришла в себя. И тут меня осенило: – Просто… знаете ли… размяться решила. Рука затекла.

Сразу же показательно начала вертеть конечностью в разные стороны. Про себя думала: господи, что я вообще вытворяю?

Картина выглядела крайне нелепо.

– Федотова, – от фамилии, слетевшей с губ преподавателя, у меня перехватило дыхание. Потому что это была моя фамилия. – Всё же решили посетить мой предмет? В честь чего? Неужто только из-за наших сегодняшних гостей?

Та-ак… настало время для очередных пояснений…

Да, я не была частой гостьей на парах. Но не на всех! Только на тех, которые вступали в конфликт с моим рабочим графиком. И да, я работала больше Ксюши. Если Ксюша работала только по выходным, чтобы зарабатывать на карманные расходы, то я работала посменно, два через один. И то постоянно брала подработки. Это как раз и стало одной из причин, почему Алексеевна так легко уволила Ксюшу – я в глазах администратора была более ценным работником, нежели подруга.

Но всё это вовсе не означает, что я училась плохо.

Прогуливала – определённо.

Жертвовала учёбой ради работы – да.

Но я не была бы собой, если бы не догоняла программу самостоятельно.

Ну вот… Кажется, оправдалась.

И всё бы ничего. Мне даже не было бы обидно за слова преподавателя, если бы в один прекрасный момент один из братьев не заметил бы меня… И если бы после этого он и вовсе не обратился бы прямо ко мне…

– Мы, кажется, знакомы с вами? – спросил темноволосый «мужчина с обложки», сияя свойственной ему улыбкой.

Кирилл? Кажется, так его зовут, да?

Глава 6.

Каким-то чудом всё обошлось – Кирилл Варламов не стал донимать меня дальше. Остановились на том, что просто где-то виделись.

Когда же братья закончили речь, их сменил преподаватель.

– Ребята, господа Варламовы пришли в наш университет не просто для того, чтобы поделиться своей историей, замотивировать вас, но и для того, чтобы отобрать лучших учеников курса, так сказать, на стажировку в свою кампанию. Все вы знаете, что со следующей недели начинается практика, которая продлиться три месяца. Некоторым из вас, вероятно повезёт и они смогут провести эти три месяца в кампании наших уважаемых гостей. Практика будет проходить в форме стажировки.

Кирилл Варламов поднял руку, желая высказаться. Преподаватель позволил.

– Да, всё верно. Ещё хотел бы добавить от себя, что стажировка будет полностью оплачиваемая. Думаю, это прекрасная возможность не только чему-то научиться, но и заработать неплохие деньги. К тому же, если во время стажировки вы покажете себя с хорошей стороны, есть вероятность, что мы предложим вам полноценную должность в нашей кампании.

Ксюша пододвинулась ближе. Чуть подтолкнула локтем.

– Отличная возможность, подруга.

– Что? – не поняла я. А если и поняла, то всё равно не хотела соглашаться.

– Тебе же как раз нужна работа! – радостно констатировала подруга. – Всё же просто прекрасно складывается: работа и сразу учёба. Даже совмещать не надо. – Прищурившись и взглянув лукаво, Ксюша произнесла: – Да ещё и с таким красавчиком работать будешь.

Я отмахнулась, состроив брезгливую рожицу.

– Работать с ним я точно не буду. Если только на него… – замолчала. Поймала себя на мысли, что почему-то считаю, будто это плохо. Снова какая-то магия. Снова думаю об этом дурацком Кирилле. – Да и не нужно мне это. Я и без этой практики прекрасно справляюсь.

Подруга продолжала настаивать:

– Тебе обязательно нужно попробовать.

Снова пришлось прибегнуть к недовольному выражению лица.

– Никто меня не возьмёт.

Как там говорят? Отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие? Если я апеллирую подобными высказываниями, значит нахожусь где-то на стадии торга…

– Какая же ты упрямая.

Подруга отвернулась и больше не донимала меня до конца занятия. Я же тем временем задумалась, почему веду себя как капризная девчонка? Казалось бы, никаких предпосылок нет… Вариант действительно хороший. Если бы я могла совместить учёбу и работу, было бы вообще прекрасно. Но… Есть один большой минус… И этот минус никак не связан с логикой. Этот минус связан с моей усталостью – я просто не готова, просто не хочу работать. Всё валится из рук, нет сил, и мне нужно хоть немного отдохнуть. Даже у взрослых, состоявшихся людей бывают отпуска, а у меня, двадцатиоднолетней девушки его не было уже целых пять лет. И если так продолжится дальше, меня можно будет заворачивать в лаваш и подавать к столу. При чём здесь вообще лаваш? Опять о еде, Леся… Божечки… только стоило подумать о еде, как тут же заурчал желудок. Вечно голодная, вечно уставшая…

– Отбор будет проводиться в течении этой недели. Сдать тест вы можете в аудитории двести два, там вам выдадут бланки и всё необходимое, либо же можете пройти его в социальной сети «Друзья». – проведя нехитрые манипуляции с компьютером, мужчина вывел на главный экран ссылку. Указав рукой на интерактивную доску, он пояснил: – Прямая ссылка на задание. Так же можете найти её на официальном сайте нашего университета, в разделе для пятых курсов.

Позже братья ответили на дополнительные вопросы.

Затем пара закончилась.

Спускаясь по ступеням аудитории, я думала только о том, как бы не пересечься с Кириллом Варламовым, который в это время хоть и был занят раздачей автографов и разговорами с другими студентами, но всё равно то и дело поглядывал в мою сторону. Не знаю, может мне и казалось, но пересекаться я всё равно не хотела. Было что ли как-то стыдно – только вчера обслуживала его в каком-то «маргинальном» баре, а сегодня предстаю в виде студентки.

Шагнув с последней ступени, попыталась быстренько проскочить к выходу, но вдруг притормозила, как только услышала, как окликнули какую-то девушку. Быстро поняла, что замедлилась зря – не оборачиваясь сделала шаг и ускорила темп. Ксюша уже ждала меня у открытой двери, сквозь которую лениво утекали самые незаинтересованные в братьях студенты.

– Девушка, подождите! – не унимался кто-то за спиной.

Ксюша кивнула – я не поняла, к чему это она.

Но уже спустя секунду до меня дошло…

– Леся! – мужской голос огласил знакомое имя.

Моё имя…

Остановилась, замерла, глядя на довольную подругу. Та всячески пыталась на что-то намекнуть. Я и сама уже догадалась, на что она намекает. Сделала глубокий вдох, закрыла глаза и обернулась на сто восемьдесят.

Открыла глаза.

Передо мной стоял он – Кирилл Варламов.

Непонимающе дёрнув головой, я поздоровалась:

– Здравствуйте.

Мужчина улыбнулся. Я сглотнула, пытаясь удержаться от невидимых чар ослепительной улыбки.

– Какое забавное совпадение.

Я кивнула. Подтвердила:

– Забавное.

Градус неловкости повышался с каждой секундой. Многие студенты заинтересовано оборачивались в нашу сторону, пытаясь понять, почему один из Варламовых решил уделить мне особое внимание.

Наконец мужчина спас положение вопросом:

– Вы не собираетесь участвовать?

– Практика? Ну… знаете… у меня и без того много дел, – всячески пыталась увернуться я. – Не думаю, что есть смысл. Пускай лучше попробуют те, кто действительно этого хочет.

Лицо мужчины сделалось печальным. Я удивилась такому неожиданному повороту.

– Очень жаль… Что ж, не смею задерживать вас.

Резкий обрыв.

Мужчина одарил меня слабой улыбкой на прощание. Я коротко кивнула в ответ. Он развернулся и ушёл обратно к столпотворению.

Что это только что было? – подумала я, продолжая стоять на месте и наблюдать за студентами, суетящимися вокруг братьев.

– Не понимаю я тебя, подруга, – возмущалась Ксюша после окончания занятий. – Он уже сам предложил тебе пройти этот дурацкий тест! Что за дела?

– Не хочу, и всё тут, – уперлась я. – Хочу отдохнуть! Сама же сказала, что я ещё ребёнок! Что мне нужно молодость не упустить! Вот! С сегодняшнего дня начинаю… не упускать.

Мы оделись и вышли на улицу. Всё это время Ксюша словно размышляла, чего бы такого сказать.

В итоге она не придумала ничего лучше, чем:

– Быстро же ты послушалась совета. Впервые в жизни так быстро согласилась с моим мнением. Как-то слишком уж подозрительно.

Весь путь от крыльца до забора Ксюша следила за мной не отрываясь, отчего в какой-то момент чуть не споткнулась о бордюр.

– Ну ты скажи мне, ты точно решила, что не будешь пробовать? – спросила подруга остановившись.

– Понятия не имею, – призналась я наконец. – Просто хочу отдохнуть. Там будет видно. Если не успею подать заявку, значит не успею. Не факт, что я вообще пройду этот тест.

Оставшийся путь до остановки прошли без разговоров на тему теста и вообще всего, что касалось братьев Варламовых.

Распрощавшись с подругой, я села на автобус и отправилась к школе, чтобы забрать Стасю. Сестра должна была остаться на продлёнке – сегодня мы договорились, что я заберу её сама. Мы собирались прогуляться, поболтать и просто хорошо провести время – после увольнения мне было необходимо как-то отвлечься. Я давно не гуляла с сестрёнкой и почему-то решила, что прогулка поможет проветрить голову и сбросить хотя бы психологическое напряжение.

Добравшись до школы, а затем и до самого кабинета, встретила учительницу Стаси. Вошла, поздоровалась, бегло осмотрела класс и поняла, что сестры нет.

– А… Стася… – вопросительно протянула я, глядя на учительницу.

– Так ведь Стасю забрали, – как ни в чём ни бывало ответила женщина.

– Забрали? – Меня не просто сдавило изнутри, но и скрутило, укололо и передёрнуло одновременно. – Кто забрал? – Я мотала головой, не понимая, что происходит. – Не может быть. Как это? Кто? Кто её забрал?

Ещё чуть-чуть и я сорвалась бы на крик. Даже дети начали подмечать неладное.

– Мужчина, – ответила женщина.

Тут-то я поняла, что совсем не контролирую своё тело.

Глава 7.

Постаралась взять себя в руки. Ну, может я просто переволновалась. Поняла как-то не так. В конце концов, может она просто не поняла, не узнала меня. Решила, что речь про другого ребёнка. Всякое ведь бывает…

– Мужчина? – переспросила я.

– Ну… да, – женщина начала осторожничать. – Мужчина… Вы что, не в курсе?

– А похоже, что я в курсе?!

Я выпучила глаза и раскинула руками, готовая начать скандал в любой момент. Да вот только… поможет ли мне это сейчас? Вряд ли…

– Погодите, но ведь… – учитель подняла ладонь, замерла. Выжидающе посмотрела на меня. Я – на неё. Наконец она произнесла: – Ваш отец.

Веки закрылись. Я выдохнула.

– Отец? Серьёзно? Вы не могли сразу начать с этого? – голос расслабился. Я почувствовала уже знакомую усталость. Вернулась в прежнее, бесформенное, состояние. – Мужчина? Ну и шуточки у вас… А чего не сказали сразу: маньяк. Чтобы я наверняка, прямо в обморок, – я кивнула, указывая направление падения, – бам, и всё. И никаких проблем, правильно?

И пока я держалась за голову, пытаясь прийти в себя и отдышаться, учитель пыталась извиниться.

– Простите… Я думала… вы же живёте в месте… Тоже сначала удивилась. Ни разу не видела его за два месяца, а тут вдруг пришёл. Мы с директором даже паспорт проверили, все данные по Стасе. Вашему отцу это конечно не понравилось, но в итоге всё сошлось. Думала, вы знаете, что он должен забрать ребёнка.

Я до сих пор пребывала в шоке.

Нет, я всё понимаю, но этого я не понимаю. Отец? Пришёл забрать Стасю? С каких вообще пор? Сегодня что, какой-то парад планет?

Решив, что учительнице не обязательно знать о внутренней политике нашей семьи, я распрощалась с женщиной, отправившись домой. По пути дышала полной грудью. Никак не могла поверить, что отец забрал дочь сам, без просьб и уговоров. Несколько раз в голове проскользнула мысль, что всё-таки это мог быть и не отец вовсе. Я ускорила шаг.

По ступеням панельной пятиэтажки поднималась так, словно мне выдали сапоги-скороходы. Залетела на пятый этаж, позвонила в звонок, затем сразу же постучалась – на всякий, – и только после этого полезла за ключами.

Дверь открылась раньше, чем я успела вставить ключ в замочную скважину. Внутрь я проскочила так, что чуть не сбирал отца с ног.

Первым, что я спросила, было:

– Она дома?!

Отец посмотрел на меня как на сумасшедшую. Ну всё… – подумала я, – точно её забрал какой-то маньяк. Подделал документы, пришёл и забрал.

– Дома, – ответил папа и я тут же размякла. Упала на табуретку, расслабила тело, откинулась к стене и стекла по ней вниз. Со стороны моё вялое тело походило на труп.

– Леся! – в коридоре показалась сестрёнка.

Я собралась с силами, поднялась и подошла к девчушке. Присела рядом и обняла так, словно не видела целую вечность.

– Солнце моё, я так испугалась…

Слёзы чудом не полились из глаз.

– Меня папа забрал, – сообщил ребёнок.

Я отодвинулась, внимательно разглядывая ангельское личико, пытаясь удостовериться, что с сестрёнкой действительно ничего не случилось. Наконец, поняв, что всё в порядке, обернулась к отцу.

– Что это такое было? – вопрос прозвучал не в виде вопроса, а в виде претензии.

Папа пожал плечами.

– Решил что-то изменить. Ты же сама говорила, что надо с себя начать. Посуду как помыл, так в голову что-то ударило. Решил Стасю забрать из школы. Пришёл, правда, на час раньше, сидел как дурак, но ничего, досидел.

Я поднялась. Потерла лицо ладонью.

– Папа… ты мог хотя бы позвонить мне. Мог хотя бы предупредить, чтобы я не сходила с ума? Чтобы я банально не тащилась в школу как ненормальная, думая, что должна забрать сестру?! – последний вопрос оказался слишком громким. Я поняла, что сорвалась. Снова закрыла лицо руками и тяжело выдохнула. – Ты просто неисправим, – тихо добавила напоследок.

Благо, всё обошлось…

Чуть позже, поняв, что долго не протяну, наказала Стасе делать уроки, а сама отправилась в комнату. Плюхнулась на кровать прямо в одежде – ну хотя бы разуться не забыла. Прямо так и уснула. Даже забыла завести будильник.

Просыпалась, как это ни странно, от криков сестрёнки, решившей разбудить меня, потому что я слишком заспалась. Продрав глаза и дотянувшись до телефона, посмотрела на время – шесть вечера. В организм тут же выбросилась доза эндорфина. Я была счастлива, что в кой-то веки смогла нормально выспаться.

– Лесь, можно я в телефоне посижу?

Сестрёнка залезла на кровать. Ещё чуть-чуть и она забралась бы мне на голову. Разгладив растрёпанные ангельские волосы, я пригрозила:

– Опять за причёской не следишь?

Ох… как же я завидую. Только не знаю, чему больше – её идеальным волосам или её беззаботности. Ей же вообще всё равно, какая у неё там причёска. Хотелось бы и мне вернуться в это беззаботное время…

– Ну Леееся, – нарочно сдавив голос до мерзкого тембра, сестрёнка поиздевалась над моими перепонками.

– На, держи.

Я отдала телефон, быстро откупившись от Стаси. Ругать и устраивать очередной акт воспитания не хотелось совсем. Да и не было в этом смысла.

Стася убежала в свою комнату.

Я поднялась, залезла в шкаф, попыталась найти там домашнюю одежду – так давно не отдыхала, что уже забыла, что у меня есть такая. Обычно забежишь, сделаешь домашнее задание прямо в чём пришла, переоденешься во что-нибудь другое, и на работу. А там форма. Так что… слово «домашняя» по отношению к одежде для меня в новинку.

Кое-как выбрав из старых вещей что-то сносное, я принарядилась и отправилась в ванную. Ополоснулась «на скорую руку» и сразу на кухню – готовить ужин.

Папа был на своём утреннем месте – за столом перед телевизором, удобно усевшись на угловой скамье с мягкими вставками. Единственное, чего не хватало – бутылки водки. А единственное, что смущало – то, что сидел он на кухне вечером. Обычно, по вечерам он удалялся в зал.

– Ты чего тут? – ради приличия поинтересовалась я, заглядывая в холодильник и выбирая, чего бы такого приготовить.

– Да не знаю…

Закрыла холодильник и взглянула на пустую раковину. Действительно, всё помыл.

– Картошку почистишь?

Папа пожал плечами.

– Ну ежели надо, почищу.

– Ну ежели спрашиваю, значит надо.

– Ну давай.

Я кивнула в сторону коридора.

– На балконе мешок. Кстати, занести надо, а то, наверное, уже замёрзла там вся. Бабушка нам с тобой такую взбучку устроит, если узнает, что мы её картошку профукали на морозе.

Тяжело вздохнув, словно ребёнок, которого заставили скушать салат, вместо конфет, отец поднялся из-за стола и молча направился в зал.

Тем временем я достала мясо из морозилки, отмыла его и запихнула в микроволновку, чтобы оттаивало. Знаю, что так размораживать не следует, вредно, все дела, но… по крайне мере, не так вредно, как фаст-фуд.

Готовка продолжалась полтора часа. На удивление, папа помог не только с картошкой, но даже нарезал мясо и овощи.

После ужина, я отправилась укладывать сестрёнку. Отыскала в интернете сказку, прочла, попутно мы немного пофантазировали, а под конец Стася и вовсе задалась недетским вопросом, заставив меня основательно напрячь голову.

– Лесь, а почему мальчики ведут себя как дураки?

– Дураки? – я посмотрела на сестрёнку выпученными глазами, – ты где такое слово услышала?

– Ну я… – ребёнок застеснялся.

Я поняла, что переборщила. Некоторые дети начинают материться ещё с детского сада, просто потому что где-то услышали. Я ни в коем случае не оправдываю такое поведение и воспитание, но вот ругаться на слово «дурак» – кажется, это действительно перебор. Даже Ванька в сказках – дурак.

– Ну так и что ты говоришь? Мальчики дураки? Это кто тебе такое сказал?

– У нас в классе есть мальчик, Ваня. Он сначала сказал, что я красивая, а теперь почему-то дёргает меня за волосы.

Ох… если бы я сама разбиралась в делах любовных… Настал тот день, когда я должна научить сестрёнку общаться с противоположным полом. И единственное, что приходит в голову – сказать, чтобы она ни за что не общалась с этими дурными мужиками. Потому что, рано или поздно, они все скатываются до состояния отца и их дочерям приходится тащить всю семью на себе!

Одёрнув себя мысленно, а затем дёрнув головой, я поняла, что слишком задумалась. И причём совсем не о том.

– Ну… так мальчики проявляют симпатию.

– Дергают за волосы? – ребёнок насупился.

– Вот такие они странные, эти мальчики. Но это не значит, что ты должна терпеть. Скажи ему, что тебе не нравится.

– А может ударить его?

Тут я опешила. Глаза чуть не вывалились из глазниц.

– Нет, бить точно не надо.

– Эх… – ребёнок артистично вздохнул. Сразу после этого начал зевать.

Поняв, что спасение пришло, я поспешила уложить сестрёнку и ретироваться как можно быстрее.

Тихонько покинув комнату, закрыла за собой и, опершись спиной о дверь, подумала: Ударить? Это что такое сейчас было?

Тряхнув головой, решила отложить это вопрос на попозже.

На кухне до сих пор работал телевизор. Я вернулась к отцу, села за стол, подняла пульт и убавила громкость.

– Стася спит, – не знаю зачем, пояснила я.

Обычно я обходилась без пояснений, но после сегодняшнего – после того, как папа забрал Стасю из школы, – почему-то смягчилась.

– Как она, не волнуется из-за своего Вани? – поинтересовался папа.

Я напряглась.

– Не поняла?

На самом деле, всё я поняла. Пазл сложился. Из-под земли показались корни.

Дальнейшие пояснение отца окончательно расставили всё по местам.

– Когда домой шли, она мне рассказала про этого Ваню. Ну я и посоветовал ей ударить его. Чего руки-то распускать! Совсем уже обнаглели.

Глава 8.

Кирилл.

Если выступление на третьей паре, перед группой Леси, было ещё более-менее терпимым, то уже на пятом братья с трудом повторяли историю своего успеха, изложенную на четыре мучительных раза. Кириллу, например, и вовсе начало казаться, что их история – не их. Нет-нет, да проскакивали мысли, словно он посмотрел какой-то фильм и теперь просто пересказывает увиденный сюжет.

Раздав последние автографы и покинув территорию некогда любимого университета, все трое признали, что их воротит от этих стен. Ещё перед входом они вспоминали это место с теплом. Вспоминали шальные студенческие годы, когда не было никаких судов за не удалённый вовремя пост, не было разбирательств с недовольными матерями, так и норовящими скинуть на социальную сеть всю вину за то, что их дети насмотрелись чего-то не того, да и вообще не было никаких забот, связанных с тяжёлой судьбой программистов-миллионеров. Но теперь, спустя семь с половиной часов, они готовы были отдать всё, лишь бы не возвращаться в это учебное заведение никогда. Может быть… когда-нибудь… года через два… но точно не сейчас.

Забравшись в служебный чёрный джип премиум класса, братья наконец выдохнули.

Семён, самый наглый и самоуверенный из всех, тот, что с короткой стрижкой, усевшийся на переднее сидение рядом с водителем, обернулся назад и обратился к Кириллу.

– А эта девчонка ничего такая, да?

Он посмеялся совсем не по-доброму.

Кирилл взглянул на Стаса – третьего брата, занимавшего роль мозга в их троице. Хоть Стас и носил очки, выглядел он ничуть не хуже братьев: причёска в стиле «андеркат» с выбритыми под ноль висками и длинными уложенными назад волосами, большущая брутальная борода, в которой можно было спрятать целый клад и несменный строгий стиль его наряда, изобилующий разными оттенками чёрного и серого ничуть не выдавали в мужчине обычного зазнайку-отличника, каким он был ещё девять лет назад.

– Да ладно, чего напрягся, – Семён дотянулся до брата и хлопнул того по руке. – Расслабься. Шучу. Мне кажется, ты вообще попутал. Чего полез-то к ней? Она же какая-то… хрен его знает… даже волосы уложить нормальной не может. Слышь, Стас, это где такое видано, чтобы Я да про бабские укладки рассуждал? Братан наш, походу реально того.

Кивнув на Кирилла, Семён покрутил пальцем у виска

Кирилл был на редкость терпелив. Не зря в их троице он занимал роль лидера, умеющего уладить любой вопрос. Не будь Кирилла, не было бы никакой социальной сети.

– Ты бы рот прикрыл, – серьёзно отозвался глава. Сейчас он ни капли не походил на того смущённого, не знающего, что говорить мальчишку, который предстал перед Лесей несколько часов назад. – Не тебе про женщин рассуждать. У тебя все на одно лицо. Да и лицо же не главное, правильно? Пакет надел и делай дела. Главное, чтобы фигура была в поряде, да?

Семён одобрительно цокнул, подмигнул и подкрепил всё это щелчком пальцев, быстро сменившимся жестом согласия.

– Точно так, братишка. Базаришь! Знаешь же, как надо.

В ответ на это Кирилл недовольно помотал головой, а затем и вовсе отвернулся к окну, не желая продолжать этот разговор дальше.

Усмехнувшись поведению брата, Семён уселся по правилам, посмотрел на водителя и недовольно взмахнул рукой.

– Ну! Чего стоим! Погнали!

Доехав до офиса, Семён оставил братьев, потерявшись ещё в холле – уже второй день он пытался уговорить новенькую работницу ресепшена на свидание.

Оказавшись один на один с братом в кабинете, Стас всё же решил высказать своё мнение.

– А я думаю, хорошая девушка. Тебе не помешает. У тебя же давно не было отношений?

Кирилл только повесил пальто в шкаф. Он и не думал, что придётся снова отбиваться от этой темы.

– Да что вы все такое несёте?! – задвигая дверцу и поправляя манжеты, возмущался он. – С чего вообще решили, что она мне понравилась?

– С чего? Ты такие вопросы Сёме задавай, но уж точно не мне. Я-то не дурак. Умею составлять цепочки связи.

– Цепочки связи, говоришь? Вот и составляй свои цепочки дальше. Только не здесь, а когда программный код набираешь. Договорились?

Стас помотал головой.

– Ну и зануда же ты…

– Кто бы говорил.

Поняв, что диалог не состоится, Стас собрался к себе в кабинет.

– Ладно, если что, я у себя. Обращайся, как понадоблюсь.

В ответ он получил сухое:

– Непременно.

Только оставшись один на один с тишиной и своими мыслями, Кирилл смог признаться себе, что девушка действительно ему понравилась.

Какое-то время он пытался работать, однако то и дело косился на телефон. Он знал имя, он знал фамилию – спасибо преподавателю, который обмолвился во время пары, – но не знал, стоит ли вообще её искать. Чего я жду? – думал он, – что она напишет мне? Она же даже номер мой не знает. Мужчина тряхнул

головой. Идиот, – пролетела ещё одна мысль, после чего Кирилл снова вернулся к работе.

Прошло несколько часов.

Кирилл уже и позабыл про девушку. Если после встречи в университете ему показалось, что вторая встреча не случайна – словно сама судьба делает намёки, – то теперь он почти полностью избавился от этой навязчивой мысли. Вся его голова была забита работой. Работа, работа, и ещё раз работа. Прежний Кирилл Вернулся в строй.

Внезапно в кабинет влетел Семён.

– Братишка! Ну как ты тут? – брат подошёл к мягкому креслу, стоящему в углу, и деловито в него плюхнулся. – Башка не болит после посиделок?

Кирилл замотал головой.

– Это была ужасная идея.

– Да ладно тебе! Не гони! Хоть раз, блин, в жизни день рождения отпраздновал. Я бы, конечно, на твоём месте какой-нибудь коттедж заказал, но твоя тема с первым попавшимся местом тоже норм. Правда, – мужчина скривил губы, – место такое себе, елы-палы! В следующий раз, когда будешь выбирать наобум точку для тусовки, выбирай из чего-нибудь попрестижнее что ли, окей?

– Следующего раза не будет.

– Уууу, – Семён сморщился, ненадолго отвернулся в сторону, будто пытаясь увернуться от неприятного запаха. – Ты чё душнить-то начал, братишка? Как не будет-то? Ты же вон! Впервые за хрен знает сколько времени на девчушку засмотрелся. Да, признаю, – выставив ладонь, произнёс мужчина, – девчушка такая себе. Но в этом деле главное практика. Сечёшь о чём я?

Твою мать… – подумал Кирилл, – только ведь забыл о ней, а этот гений снова напомнил.

– Ну-ка вон отсюда! – не выдержав, Кирилл указал брату на дверь.

Семён не стал спорить. Подняв обе руки в жесте капитуляции, бунтарь встал с кресла, дошёл до двери и, выкинув ещё несколько свойственных ему шуточек, наконец удалился.

Кирилл снова покосился на телефон.

– Да и хрен с ним… – произнёс мужчина, после чего поднял гаджет, зашёл в социальную сеть и забил имя девушки в поисковой строке.

Леся Федотова…

Глава 9.

В 2010-11 году в ходу был такой мем – называли его facepalm.

Я это к чему – к тому, что, после слов отца, я стала самым содержательным олицетворением этого мема. А хлопок, с которым ладонь ударилась о лоб, наверняка можно было услышать далеко за пределами квартиры.

– Папа… – обессилено протянула я. – Ну что… Ну как… Ну зачем ты вообще решил, раздавать советы? Как тебе вообще пришло в голову посоветовать Стасе такое? Ладно я бы поняла, если бы у тебя был сын! Но она же девочка!

Взглянув на отца, поняла, что он стыдится. Сразу же стало стыдно самой.

– Просто… я понимаю, что ты решил измениться, понимаю, что, наверное, хочешь как лучше, но в следующий раз, пожалуйста, советуйся со мной. Хорошо?

– Хорошо, – коротко ответил папа. Но уже через несколько секунд у него назрел вполне логичный вопрос: – Мне советоваться с тобой насчёт каждого слова? Я просто не понимаю. Как ты себе это представляешь? Ну мы шли, завязался

разговор. Ну я и посоветовал. Нужно было позвонить тебе?

Мда… тоже верно.

– Ладно, – я замахала рукой, намекая на то, что не готова обсуждать это сейчас, – потом что-нибудь придумаем.

Поднялась.

Сообщила:

– Я спать. Не засиживайся тут. Хорошо? Тебе ведь завтра на смену?

Отец кивнул. Я уже дошла до угла, как вдруг папа окликнул.

– Лесь…

Обернулась обратно.

– Что такое?

Отец выглядел, мягко говоря, не очень.

– Хотел поговорить с тобой.

– Поговорить? – удивилась я. – О чём?

Он пожал плечами.

– Не знаю. Просто… Поговорить и всё. Мы же с тобой никогда даже не разговаривали. Я даже толком не знаю, как и чем ты живёшь.

Вот это поворот…

Снова возникло непреодолимое желание ответить как-нибудь колко. В конце концов, мне было обидно. Я ждала этого пять лет, а теперь, когда у меня кончаются все силы, он решил поговорить? Вот уж спасибо! Но, вспомнив, что я давно не ребёнок и не могу повести себя как как ребёнок в такой ответственный момент, села обратно, положила руки на стол и скрестила пальцы в замок.

– Давай поговорим.

Отец никогда не умел смягчать углы, даже когда я была маленькой, потому и в этот раз начал сразу в лоб – с вопроса о том, что я думаю о смерти мамы. Конечно же я поняла, что он хотел знать, что я чувствую, а не что я думаю, но его прямолинейность немного выводила из себя.

Перетерпев порыв истерики, связанный с самым глупым вопросом в моей жизни, я собралась с мыслями, и мы перешли на более мягкие темы.

Первую половину разговора папа просто спрашивал, а я просто отвечала. Всё походило на какой-то допрос. Но уже ко второй половине я постепенно раскрылась и начала делиться целыми историями.

Из стадии допроса диалог перешёл в стадию семейного разговора.

Последняя история закончилась словами:

– Не знаю, стоит ли мне проходить этот тест. Нужна ли мне эта стажировка… Просто… понимаешь, я устала.

С надеждой посмотрела на отца – впервые за пять лет. Впервые за всё это время я поверила в то, что он может дать совет. А потом вспомнила про совет, который он дал Стасе.

Он же не скажет, чтобы я просто ударила этого Кирилла?

Тряхнула головой, чем, конечно же, привлекла внимание.

– Всё нормально? – спросил папа.

– Да, – отмахнулась, – ерунда какая-то в голову лезет.

Папа расслабился.

– Ну-у… – протянул он.

В комнате повисла тишина. Папа молчал, я молчала тоже. Наконец рука отца потянулась к моей. На секунду я почувствовала какую-то неловкость. Спустя секунду, когда отцовская ладонь накрыла мою кисть, я почувствовала ещё бо?льшую неловкость. Сглотнула. Хотела одёрнуть руку, но вовремя опомнилась. Он же хочет измениться, не стоит его отталкивать.

– Дорогая, – то самое слово, что сорвалось с уст отца после затянувшегося молчания. Слово, от которого я чуть не вздрогнула, потому что никогда в жизни не слышала от него ничего такого. – Я понимаю, как тебе было тяжело все эти годы. И мне… так стыдно, ты даже не представляешь. Ты даже не представляешь, сколько раз я винил себя по ночам за собственную слабость. Но потом я напивался снова, и всё вроде бы пропадало…

Тут я не вытерпела – убрала руку, резко отстранилась.

– Что ты такое говоришь? – мотая головой, спросила я. – Это я-то не представляю? Я не представляю, как ты себя винил? То есть, ты считаешь нормальным говорить мне такое, после всего? Хочешь, чтобы я пожалела тебя за то, что тебе было тяжело? Это я-то не представляю?! Не смей! Слышишь! Не смей говорить мне, что я чего-то не представляю!

Я ударила ладонью по столу, совсем позабыв о том, что дальней комнате спит Стася. Прикрыла лицо рукой, так как почувствовала, что по щекам текут слёзы, а затем и вовсе ушла.

Стоя перед комнатой сестры, я вытерла слёзы, коснулась дверной ручки и аккуратно приоткрыла дверцу, заглянув внутрь через образовавшуюся щёлку. Пригляделась. Сестрёнка спала как сурок. Выдохнув, закрыла дверь, развернулась и чуть не завизжала от страха, увидев перед собой появившегося из ниоткуда папу.

Схватилась за сердце, пытаясь отдышаться.

– Ты меня сегодня в могилу решил загнать?

Папа замотал головой. Раскаивающийся взгляд заставил смягчиться.

– Я… я… хотел сказать…

– Что? Снова хочешь сказать, что я чего-то не представляю? – шепотом пыталась давить я.

– Нет… Хотел сказать… Извини.

Он глядел в пол, но перед последним словом взглянул прямо в глаза. В последний момент я заметила, как глаза папы стали мокрыми. После этого я уже не могла смотреть ему в лицо, потому что каким-то необъяснимым образом оказалась зажата в его крепких объятьях. Сначала было неуютно. Потом было странно. А уже несколько секунд спустя я расплакалась сама, сильнее прижимаясь к его груди…

Утро добрым не бывает.

Хоть я и выспалась за двоих, но после всего, что произошло вчера вечером, вставать не хотелось от слова «совсем».

Пересилив себя, всё же поднялась, быстро умылась в ванной и отправилась на кухню.

Завтрак готовила молча. Молчал и отец. Изредка я отвечала на вопросы сестрёнки, но не более. Между взрослыми явно образовалось какое-то напряжение.

– Ну так что ты решила со стажировкой?

Вопрос отца стал для меня неожиданностью. Пришлось выкручиваться.

– Не знаю…

Молодец… Отлично выкрутилась. А теперь закрути обратно.

– Тебе самой-то нравится вся эта информатичная ерунда?

Как всегда, прямолинеен.

Я пожала плечами.

– Нравилась, когда я поступала. Я же… зануда немного. Люблю, когда всё по полочкам. Когда порядок. Мама… – запнулась, подумала, что зря напомнила о маме. Все трое переглянулись. Несколько секунд на кухне царствовала атмосфера вестерна. – Мама, – аккуратно продолжила я, – меня так воспитывала. Поэтому да, мне очень даже нравится вся эта, как ты сказал? Информатичная?

Отец кивнул.

Я докончила:

– Короче, мне нравится.

Сделав глоток из кружки с чаем, папа заявил:

– Я собираюсь переводиться на новую работу, более оплачиваемую, поэтому и спросил. Просто если тебе хочется как-то отдохнуть, расслабиться, может даже взять академический отпуск… можешь отдохнуть.

Он что, мысли мои читает? Я, конечно, говорила вчера, что устала, но не говорила, что хочу взять отпуск. Об этом я вообще никому не говорила – только подумала. И то так – грешным делом.

– Спасибо, конечно, но… пожалуй, откажусь.

Развернулась к плите и перевернула яичницу.

Нет-нет-нет, какой на фиг отпуск? А если ты завтра снова сорвёшься? Щас! Ага! Ишь чего удумал!

– Ну, как знаешь.

Снова обернулась к отцу.

– Ты… – замерла на полуслове, размышляя, стоит ли вообще спрашивать у него подобное. В итоге, всё же решилась. – Ты действительно думаешь, что мне стоит пойти на эту практику?

Не знаю зачем спросила мнение у отца. Наверное, хотелось верить, что он всё же исправился, встал на правильный путь. Хотелось почувствовать себя дочкой, а не опекуншей. Поэтому, получается, и спросила…

Оторвавшись от телевизора, некоторое время отец просто смотрел на меня.

– Думаю, да, – в итоге выдавил он. Начал активно кивать. – Думаю, ты должна делать то, что тебе хочется. Ты это заслужила.

Я отвернулась обратно к плите. На лицо заползла дурацкая улыбка, от которой я долго не могла избавиться. Улыбка, ознаменовавшая первую ступень на пути к счастью девочки, получившую надежду на возвращение блудного отца.

Казалось, что дальше всё пойдёт как по маслу. Казалось, это будет один из лучших дней в моей жизни. Но… как только я вернула телефон, всё это время находившийся у сестрёнки, и решила полазить в соц. сетях перед выходом, на глаза попалось уведомление о новой заявке в друзья. Заявка в друзья в социальной сети «Друзья»… Открыла и, не веря собственным глазам, увидела, что заявка пришла от самого создателя сети – Кирилла Варламова.

И как мне на это реагировать?

Глава 10.

Ещё перед тем, как войти в университет, я рассказала обо всём Ксюше. Поэтому уже внутри она вовсю донимала меня, требуя, чтобы я немедленно ответила на заявку.

– Давай сюда, – подруга махнула кистью.

– Что?

– Телефон!

– Даже и не подумаю!

Ксюша перевесила сумочку на другую руку и серьёзно уставилась на меня.

– Или ты сейчас же принимаешь заявку, или я ищу его страничку и пишу ему сама. Напишу что-нибудь вроде: моя подруга больна на голову.

Язвительная улыбка украсила моё лицо.

– Оу, а ты сегодня очень даже ничего, – внезапно подметила Ксюша, уходя от основной темы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shtaub_svetlana/boss-dlya-stazherki

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити